

Орден Линьцан, пик Линьшуан

Син Яньчжу упражнялся с мечом. Он ещё не достиг совершеннолетия, а потому время выбора врождённого клинка для него не пришло — приходилось довольствоваться сосновым.

Подхваченные истинной ци, лепестки и палая листва закружились в воздухе, постепенно превращаясь в подобие яростного вихря. Окажись здесь сейчас Цзи Сяочжун, он бы наверняка одобрительно кивнул: всего за два года юноша сумел постичь пятый уровень Техники меча Тунчэнь.

Золотистое сияние ци медленно рассеялось. Листья и цветы мягко опустились на землю, смешиваясь с дорожной пылью.

Син Яньчжу крутанул меч в руке, убирая его, и с усталой, но мягкой улыбкой повернулся к густым зарослям кустарника:

— Шишу Лю, раз уж вы здесь, почему бы не поздороваться?

Лю Цинсянь, поняв, что обнаружен, ничуть не смутился. Отряхнув широкие рукава, он поднялся на ноги:

— Не виделись всего несколько дней, а твоё мастерство, шичжи Син, заметно возросло.

Син Яньчжу скромно улыбнулся, хотя про себя иронично подумал: «Только Лю Цинсянь может быть столь беспардонен. Окажись на его месте кто-то другой, по ордену мигом поползли бы слухи, будто этот шишу зачастил на пик Линьшуан, чтобы подсматривать за чужими тренировками».

Лю Цинсянь, глядя на его вежливую, но непроницаемую мину, тоже мысленно пожаловался Системе:

«Этот паршивец снова меня в чём-то подозревает».

За долгое время первого прохождения Лю успел изучить этого ребёнка вдоль и поперёк. Стоило Сину едва заметно усмехнуться, как Лю уже понимал — тот задумал какую-то каверзу. С виду он всегда оставался учтивым и нежным, но внутри у него копошилась целая охапка хитроумных планов.

Система, которая никогда не упускала случая подлить масла в огонь, отозвалась:

[Так не приходил бы к нему, в чём проблема?]

«Ах, обстоятельства вынуждают, обстоятельства...»

Лю Цинсянь поднял взгляд. Он заметил, как Син Яньчжу едва заметно нахмурился, но сделал вид, что ничего не увидел, и улыбнулся:

— Недавно, будучи у подножия горы, я обнаружил некую странность. Яньчжу, ты что-нибудь слышал о тайном царстве Ланьинь?

Тайное царство Ланьинь находилось неподалёку от ордена Линьцан. Оно относилось к низшему, «жёлтому» рангу — а значит, уровень опасности там был минимальным, равно как и ценность артефактов. Однако именно такие места считались идеальными для практики новичков. Если во главе встанет выдающийся старший ученик, можно смело вести за собой целую группу.

Син Яньчжу мгновенно всё понял и с воодушевлением спросил:

— Неужели тайное царство вот-вот откроется?

Лю Цинсянь промолчал, всем своим видом показывая: «Ты сам догадался, я тебе ничего не говорил».

— Премного благодарен шишу Лю за подсказку! — Син Яньчжу просиял и отвесил глубокий поклон, прижимая меч к груди.

Однако мгновение спустя он заколебался и осторожно добавил:

— Шишу Лю, у вас ведь есть собственный внутренний ученик. Почему вы раз за разом сообщаете о таких возможностях мне, а не младшему брату Иню?

«Да потому что мне нужны баллы за твои миссии!» — мысленно взвыл Лю Цинсянь.

Вслух же он произнёс с величайшим благородством:

— Все мы — ученики Линьцан, к чему скрытничать? Я знаю, что у тебя много друзей и сверстники тебя уважают. А раз так, ты — лучший кандидат на роль лидера.

Син Яньчжу усмехнулся:

— Выходит, шишу полагает, что Сюань ещё не дорос до того, чтобы вести за собой отряд?

— Вовсе нет! — решительно отрезал Лю Цинсянь, проклиная в душе подозрительного

мальчишку, который умудрялся кусать руку дающего. — Сюаньши — мой единственный ученик, и на него у меня особые надежды. Моё единственное и заветное желание — помочь ему обуздать Небесного демона и подарить годы спокойной жизни.

Увидев, что Лю говорит искренне и даже слегка рассержен, Син Яньчжу перестал задираться. Он снова поклонился:

— Младший просит прощения за свои дерзкие слова.

Лю Цинсянь холодно кивнул и, найдя первый попавшийся повод, поспешил ретироваться.

«Чёрт, этот мелкий гадёныш становится всё менее милым».

[В прошлой жизни он был таким же, — лениво отозвалась Система. — Не понимаю, откуда у тебя эти фанатские чувства.]

Лю Цинсянь невольно вздохнул:

«Всё-таки по сюжету именно он спасает мир... К тому же в прошлый раз он был моим учеником. Как я мог его не баловать?»

[Что-то не заметила, чтобы ты в этой жизни баловал Инь Сюаньши. Такую прекрасную возможность отдал главному герою. Твой ученик скоро плакать будет.]

Лю Цинсянь потер переносицу, чувствуя себя не в своей тарелке:

«А что мне остаётся? Кто же знал, что "ореол протагониста" у Син Яньчжу вдруг сломается. Если я не буду приходить и тыкать его носом, все его законные сокровища разберут другие».

***

Изначально Лю планировал после испытания в ордене держаться от Син Яньчжу подальше. Однако позже, проходя мимо одного «места силы», описанного в новелле, он с изумлением обнаружил, что артефакт — Колокольчик чистого звука — всё ещё лежит на месте.

«Это не по правилам! — поразился Лю Цинсянь. — По хронологии Син Яньчжу должен был найти его ещё сто лет назад».

Система тоже была в тупике:

[По идее, ореол главного героя не должен зависеть от эффекта бабочки. Я тоже не понимаю,

почему так происходит.]

Лю Цинсяню пришлось поднять колокольчик. Вещь казалась обжигающе тяжёлой.

Дело было плохо. Колокольчик чистого звука — ключевой предмет для прохождения Переправы Мицзинь на поздних этапах. Окрестности переправы вечно затянуты ядовитым туманом, и без этого артефакта главному герою там точно не выжить.

«Придётся... отдать ему».

[Не хочешь оставить себе? — удивилась Система. — Он ведь ещё никому не принадлежит.]

Лю Цинсянь лишь горько усмехнулся:

«Зачем он мне? У него нет хозяина, но судьбой он предначертан Син Яньчжу. Если я заберу его, а Син позже погибнет в тайном царстве, получится, что я ради выгоды лишил его жизни».

В голове раздалась механические аплодисменты.

[Неплохо, — одобрила Система. — Какая осознанность. Может, мне выдать тебе похвальную грамоту за честность?]

— Иди ты... — огрызнулся Лю Цинсянь. — Нужно вернуть вещь.

В итоге, дождавшись, пока Син Яньчжу уснёт, он просто подбросил колокольчик в его комнату.

***

Но это было лишь началом. Позже Лю Цинсянь то и дело натыкался на события, предназначенные для протагониста, которые Син Яньчжу попросту игнорировал.

«Да куда делся этот чёртов ореол протагониста?! Если я и дальше буду вот так подсовывать ему опыт, любой идиот заподозрит неладное!»

[Да откуда мне знать! — раздражённо отозвалась Система. — В общем, теперь ты и есть тот самый "счастливый случай" для главного героя.]

Услышав это, Лю Цинсянь внезапно осознал одну вещь:

«Система, а разве это не считается помощью Син Яньчжу в выполнении миссий?»

Система замерла, проверяя показатели, и когда она назвала цифру накопленных баллов, оба — и человек, и ИИ — погрузились в молчание.

«Точно! — Лю Цинсянь едва не расплакался от облегчения. — Добро всегда возвращается!»

Система быстро смекнула:

[Логично. В книге все эти артефакты — ступени роста героя. Доставляя их ему, ты фактически активируешь его побочные ветки развития. Истинная удача... никогда бы не подумал.]

Лю Цинсянь сиял от радости:

«С таким количеством баллов я смогу выменять что-нибудь по-настоящему редкое!»

[И что же ты хочешь?]

В этот момент Лю Цинсянь увидел в окно Инь Сюаньши, который бережно ухаживал за магнолией.

Когда-то они договорились посадить дерево вместе. Позже Лю, следуя плану из своего первого прохождения, выпросил семя магнолии у Пэй Нинъюня, и они с Инь Сюаньши закопали его перед сосновым лесом.

В прошлой жизни Лю почти не следил за деревом — лишь изредка поливал. Но теперь, под присмотром Сюаньши, саженец получал всю возможную заботу.

Когда демоническая раса вступает в период быстрого роста, им трудно контролировать своё тело. Лю Цинсянь частенько видел по ночам, как Сюаньши сидит перед ростком, а за его спиной мерно покачивается серебристо-серый хвост, ловящий лунный свет.

Каждый раз Лю Цинсянь едва сдерживал умиление. Прождав в комнате, пока утихнет восторг, он деланно спокойным голосом окликал ученика:

— Сюаньши, хвост опять видно.

Мальчик вскакивал, в панике засовывал пушистый хвост в рот и поспешно убегал.

Лю Цинсянь в эти моменты был готов скончаться от избытка чувств.

Со временем магнолия вытянулась в крепкое деревце, а Инь Сюаньши возмужал, превратившись в статного юношу. К глубокому сожалению Лю, уши и хвост больше не показывались.

Сейчас Инь Сюань стоял, низко склонившись, и подрезал ветви. Черты его лица окончательно сформировались: волевой подбородок, прямой нос, глубокий взгляд — разноцветные глаза в лучах солнца казались колдовскими. Восемнадцатилетний юноша уже перерос Лю Цинсяня на полголовы. Глядя, как он склоняется к белым бутонам, Лю невольно вспоминал образ «тигра, вдыхающего аромат розы».

Лю Цинсянь долго и тепло смотрел на него, прежде чем ответить Системе:

«Можно ли обменять баллы на способ переплавки Небесного демона?»

Система молчала долго.

[Вообще-то, можно. Но это самый мощный "чит" для Конечной миссии. Баллов потребуется колоссально много, а последствия для тебя будут ужасающими.]

— Я уже привык к обратным ударам, — легкомысленно отозвался Лю.

Но Система оставалась серьёзной:

[Это не похоже на другие обмены. Я дам тебе лишь рецепт. Редкие ингредиенты придётся искать самому, и нет гарантии, что ты их найдёшь. Рецепт может оказаться бесполезным. Но расплачиваться придётся всю жизнь: раз в месяц ты будешь испытывать боль максимального уровня. Всю ночь напролёт.]

Система помедлила и добавила:

[Я не понимаю. Почему ты так добр к нему?]

Лю Цинсянь замер, глядя в окно. Почему же?

Заметив его взгляд, Инь Сюань обернулся. Его улыбка была тёплой, а голос — мягким:

— Шицзунь.

Шрамы на его лице давно затянулись. Сейчас, в ярком свете дня, он сам напоминал молодое, полное сил дерево.

Лю Цинсянь медленно прижал ладонь к груди, там, где горел его сердечный светильник. Он вспомнил последние мгновения своего первого прохождения. Когда даже Син Яньчжу обнажил против него меч, именно Инь Сюань пришёл один и закрыл его собой от удара демонов.

Тогда Лю, дрожа всем телом, смотрел, как Инь Сюань падает перед ним, и тщетно пытался зажать его раны ладонями.

«Зачем ты помог мне!» — в отчаянии кричал он, но юноша в его руках лишь медленно закрыл глаза и больше не проснулся.

Но даже в тот страшный, безнадёжный миг Лю Цинсянь чувствовал: его сердечный светильник никогда не пылал так ярко.

Он никогда не слышал своего сердца так отчётливо — удар за ударом, словно глухой рокот грома.

Лю Цинсянь очнулся, улыбнулся Инь Сюань в ответ и тихо спросил Систему:

— Сколько баллов за рецепт?

[... Сто тысяч.]

Лю Цинсянь быстро прикинул в уме. Что ж, неплохо. Если он ещё пару раз подкинет опыта Син Яньчжу, сумма наберётся.

Он поднял голову, и в его глазах застыла решимость:

— Я беру его.

<http://bllate.org/book/17557/1710955>